

Перед оживленным токийским районом Гинза остановился гладкий красный астон мартин. Из роскошного автомобиля вышла женщина с каскадными локонами и в стильных солнцезащитных очках, ее присутствие приковывало внимание.

—Такая толпа... — пробормотала она, оглядывая длинную очередь, тянущуюся от входа в знаменитый книжный магазин «Кадокава». —Неужели эта книга так популярна?

В ее мелодичном голосе звучали нотки недоумения, когда она наблюдала за толпами жаждающих читателей, собравшихся на, казалось бы, долгожданное событие.

Вдруг среди хаоса, царившего в книжном магазине, она заметила знакомую фигуру.

—Подождите, это Соноко?—подумала она, и в ее изящных чертах мелькнуло узнавание.

Она быстро набрала номер, и ее наманикюренные пальчики заскользили по экрану с практической легкостью.

—Привет, Соноко, - поприветствовала она, в ее приглушенном тоне слышались нотки любопытства.

—А? Сидзука, что случилось?— В голосе Мачиды Соноко послышалось удивление от неожиданного звонка.

Действительно, загадочная женщина была не кто иная, как уважаемая Сидзука Хирацука, признанный педагог, чья репутация шла впереди нее.

Сидзуку и Мачиду Соноко связывали глубокие узы, зародившиеся в студенческие годы, - сестринские отношения, выдержавшие испытание временем и укрепленные бесчисленными походами в бар.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что в этих опытных женщинах горит грозный дух. Несмотря на то что в свои тридцать с лишним лет они не состояли в браке, они воплощали в себе изящную независимость, беззастенчиво принимая безграничные возможности жизни.

Учитывая их родственную душу было вполне естественно, что эти две женщины завязали дружбу.

—Сидзука, почему ты звонишь? Ты снова хочешь выпить?— В голосе Мачиды Соноко слышалась нотка недоумения.

—Не в этот раз, Соноко. Мне нужно кое-что с тобой обсудить,—ответила Сидзука.

—А? Не выпить? Сидзука, а какое еще у тебя может быть ко мне дело?— Удивление Мачиды Соноко чувствовалось даже через телефон..

—Неужели я в твоих глазах всего лишь собутыльница? Ты действительно считаешь меня какой-то алкоголичкой? Не забывай, я ведь педагог!— раздражённо пробурчала Сидзука.

—Я и не говорила, что ты алкоголичка? Просто трудно поверить, что у тебя есть что-то серьезное. Ладно, выкладывай,—со смешком ответила Мачида Соноко, отмахнувшись от возмущения Сидзуки.

—Соноко, ты знакома с автором по имени Вакамоно?— спросила Сидзука.

—Да, а как ты узнала?

—Я прочитала его новеллу,—пояснила Сидзука. —Он упомянул в своем блоге, что сегодня состоится автограф-сессия, и я решила воспользоваться возможностью и увидеть все своими глазами. И вот, пожалуйста, на кого я наткнулась, так это на тебя!

—А? Сидзука, ты тоже здесь?— сказала удивленно Мачида и начала озираться. —Где ты?

—Соноко, сюда!— Сидзука с энтузиазмом замахала рукой, привлекая к себе внимание.

Мачида Соноко быстро пробралась сквозь толпу поклонников к подруге.

—Сидзука, как же давно мы не виделись!—воскликнула она, заключая женщину в теплые, ласковые объятия, и их груди слегка соприкоснулись.

—Да, Соноко, это действительно так,— ответила Сидзука.

—Это Вакамоно-сэнсэй?—спросила она, с любопытством глядя на фигуру, сидящую за столом.

—Да, это он. Вакамоно-сэнсэй - самый перспективный писатель в нашем издательстве,—с чувством гордости подтвердила Мачида Соноко, жестом указывая в сторону оживленной зоны, довольная тем, что под ее руководством работает такой выдающийся талант.

—Интересно, - заметила Сидзука, проницательным взглядом изучая неприметного молодого человека, который сидел среди жаждущей толпы и старательно подписывал экземпляры своей работы. Она наблюдала за ним издали, оценивая его внешность критическим взглядом.

—Он выглядит довольно молодым и красивым,—отметила она вслух, не подозревая, что человек, которого она оценивала, был не кто иной, как ее ученик Хачиман, знакомые черты которого скрывали очки.

—Эй, Соноко, должна сказать, что я заинтересовалась в Вакамоно-сенсей. У не ведь нет девушки?— прошептала Сидзука склонившись к подруге.

—А? Что? Сидзука, это абсурд! На что ты вообще намекаешь?— Мачида Соноко была застигнута врасплох.

—Ну, я просто говорю. Он симпатичный молодой парень, к тому же талантлив. Разве это не отличный вариант для жениха? Меня если честно уже надоели попытки семьи устроить мою личную жизнь, поэтому я решила взять дело в свои руки!— сказала Сидзука решительно.

—И Соноко, я вижу, ты сегодня очень постаралась со своим внешним видом. Даже не пытайся отрицать это,—добавила она заговорщицки.

Уловив проницательность Сидзуки, Мачида Соноко ответила слегка виноватым тоном:

—Да ладно, он всего лишь молодой автор. Нет никаких причин, чтобы я так вырядилась ради него. Просто сегодня серьезно мероприятие.

—Подожди, а сколько ему лет?— заинтересовалась Сидзука.

—Вакамоно-сэнсэю все еще ученик средней школы,—поделилась Мачида Соноко.

—Подожди, ученик?— Идеально изогнутые брови Сидзуки удивленно вскинулись.

—Верно. Но тебя должно заинтересовать то, что он школы Собу. Возможно, вы даже знакомы,—добавила Мачида Соноко.

—Какого... он ученик у меня в школе?

Она уже точно не ожидала, что автор, которого они обсуждали, окажется одним из тех самых учеников, что беснуются по коридорам ее школы.

—Соноко, а как на самом деле зовут Вакамоно-сэнсэя?—спросила она.

—Хикигая Хачиман.

—Кого черта?

—Что с тобой, Сидзука?

Увидев недоуменное выражение лица своей лучшей подруги, Мачида Соноко п нахмурила брови.

—Хикигая Хачиман? Ты говоришь о том парне с глазами мертвой рыбы?— Реакция Сидзуки резко изменилась, теперь в ней чувствовалось святое негодование, как будто она услышала имя заклятого врага, который убил ее песика.

—Верно,—неуверенно ответила Мачида. —Сидзука, между тобой и Хачиманом что-то произошло?

Соноко сразу учуяла какую-то интригующе историю.

—Это наглое, самодовольное отродье имело наглость утверждать, что я не смогу выйти замуж к тридцати годам!— Сидзука кипела от гнева, ее щеки пылали от возмущения, когда она вспоминала инцидент, который, казалось, зажег в ней тлеющую обиду.

Недавняя череда неудачных свиданий вслепую только подогревала ее ярость, заставляя подозревать, что все эти несчастья были каким-то образом подстроены нелепым пророчеством этого сопляка.

—Что? Хахаха, он действительно сказал, что ты не выйдешь замуж к тридцати годам?— Услышав объяснение, Мачида Соноко разразилась безудержным хохотом, и ее мелодичные звуки эхом разнеслись по шумному книжному магазину.

—Почему ты смеешься? Тебе самой почти тридцать, и ты уже на грани того, чтобы стать «пожилой одинокой кошатницей»,—ответила Сидзука.

Мачида Соноко, смеявшаяся несколько минут назад, внезапно замолчала, ее веселье улетучилось, как мимолетный летний ветерок.

—У меня с тобой другая ситуация. Я много работаю, и у меня почти нет времени. В отличие от тебя, которая провалила сотни свиданий в слепую!—возразила она.

—Это мелочи. В итоге ты, как и я, до сих пор не замужем,—заявила Сидзука и зловеще улыбнулась.

—Сидзука, как ты можешь быть такой бессердечной?— мертвым голосом спросила Мачиды Соноко.

—Ты сама виновата, что смеялась надо мной.

После их перебранки Сидзука удалилась. Теперь, когда она знала, что автор книги - Хачиман, о просьбе дать автограф не могло быть и речи. Она мысленно отметила, что при первой же возможности отомстит ему за очередной свой провал на личном фронте.

Наступил полдень, означавший перерыв. После нескольких часов, проведенных за автографами, посетители разошлись обедать. Мероприятие по раздаче автографов должно было возобновиться в 13:30 пополудни.

Получив наконец возможность отдохнуть, Хачиман устало потряс оттекшую руку и вздохнул. Даже при том, что он стал выносливей, этого все равно было недостаточно. Когда он встал, разминая затекшие мышцы, кто-то протянул ему освежающий напиток.

—На обед давай пока обойдемся этим. Я накормлю после дневного сеанса подписания автографов!

Получив ланч-бокс и сок, Хачиман улыбнулся.

—Хорошо, я не ожидал, что сегодня будет столько народу.

—Конечно, как самый горячий писатель-новичок в нашем издательстве, ты будешь рад узнать, что уже сегодня утром продал почти 1 000 экземпляров. Если эта динамика сохранится, то и 2000 проданных экземпляров сегодня вполне достижимы.

—Что ж, похоже, денюжки текут мне в карман.

—Кстати, Вакамоно-сэнсэй, я и не подозревала, что ты знаком с Сидзукой!

—Ха!—удивленно проговорил Хачиман, когда до его ушей донеслось знакомое имя. Упоминание имени Сидзуки застало его врасплох, и он от удивления непроизвольно выпустил полный рот сока.